

ПОЛИТИКА РОССИИ НА КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.В. Ратушняк (Краснодар)

После того, как рассеялась эйфория «нового политического мышления» Россия оказалась в сложном положении, а ее внешнеполитическое ведомство вынуждено было решать две основные и взаимосвязанные задачи: 1) определение места России в быстро изменяющемся мире, ее роли в мировой политике; данная задача заключалась в основном в ответе на вопрос: как совместить оставшиеся имперские амбиции великой державы с их несоответствием реалиям современности?; 2) выбор главного направления внешней политики Российской Федерации.

К концу XX в. – началу XXI в. стало ясно: как бы ни определялся главный вектор российской внешней политики (Запад или Восток, а в их рамках – США или Европа, Индия или Китай), Россия не могла уйти от решения задач, связанных с Кавказом. А в решении этих задач было особенно важным отбросить имперские амбиции и реально оценить сложившуюся обстановку.

Внешняя политика России в отношении государств Южного Кавказа тесно взаимосвязана с ее внутренней политикой в отношении своих субъектов на Северном Кавказе. Примеров этому – множество. Приведу только один – решение абхазского вопроса. Казалось бы, в силу известного тяготения Абхазии к России достаточно было предпринять некоторые шаги в этом направлении и интегрировать Абхазию в состав Российской Федерации (не только экономически, но и политически) или способствовать ее независимости. И за этот подход, как известно, выступали и выступают некоторые политические деятели и публицисты. Однако, предпринятые Россией, шаги в данном направлении фактически означали бы игнорирование принципа суверенитета, что, в свою очередь, болезненно сказалось

бы на политической ситуации на Северном Кавказе (учитывая сепаратистски настроенную часть местных политических элит). И это всего один пример. Таким образом, одна из проблем, связанных с проведением Россией кавказской политики, заключается в тесной взаимосвязи ее внутреннего и внешнего аспектов.

Помимо тесной увязки внутренней и внешней политики России на Кавказе, Кавказ важен и сам по себе, благодаря его особому геостратегическому положению. Не случайно его часто характеризуют как «евразийский перекресток» и «солнечное сплетение Евразии». Это положение определяет тот огромный интерес, который питали и питают различные государства к данному региону.

Отмечу еще одну немаловажную особенность, определяющую отношение различных государств к Кавказу. Кавказ – не только значимый геостратегический плацдарм, но и конфликтногенный регион. В силу данного фактора владение им дает не только определенные геостратегические преимущества, но и постоянную (и довольно сильную) «головную боль». Кстати, это одна из причин, в результате которой в настоящее время кто бы ни строил планы в отношении Кавказа, они не идут дальше контроля над этим регионом или отдельными его пунктами. Это является и одной из причин того, что за исключением соседних государств (РФ, Иран и Турция), остальные акторы мировой политики стараются в некоторой степени дистанцироваться от решения кавказских проблем, используя их лишь как средство достижения других своих внешнеполитических и экономических целей, интересов, преимуществ.

В то же время, оглядываясь на историческое прошлое региона, приходится констатировать: Кавказ – никогда не был суверенным и самостоятельным в своей внешней политике, за исключением редких периодов всемирной истории. Но, что еще более важно, с точки зрения мировой политики, зачастую именно эти краткие периоды самостоятельной истории некоторых государств Кавказа были периодами наибольших внутренних раздоров и противоречий в регионе.

Полиэтничность и поликонфессиональность Кавказа, сплетение их в сложный мозаичный узор, с неизбежностью порождали и порождают острые противоречия и конфликты. «Их результатом становилось подчинение всех противоборствующих сторон какой-либо внешней силе», заинтересованной в контроле над данным регионом, а установив этот контроль, – в его политической стабильности [1, с. 16 – 17]. Как показывает исторический опыт, необходимость присутствия на Кавказе внешней силы является не только исторической традицией, но и насущной необходимостью и единственной действенной возможностью поддержки мира и определенной стабильности в регионе. Отмечу, что в настоящее время, говоря о «внешней силе» речь идет не о владении Кавказом, а о присутствии (политическом, экономическом, культурном) в данном регионе, о так называемом доминировании в нем.

Как верно отмечают многие исследователи и, в частности, А.А. Куртов: «Кавказ всегда был периферийным регионом соперничающих между собой северных (западных) и южных (восточных) крупных держав. Поэтому сколь бы себя ни тешили нынешние политические элиты закавказских государств надуманными историческими мифами, реальное благополучие этих стран было детерминировано «десницей Всевышнего». И проблема состоит в том, что непредвзятый взгляд на маятниковые колебания государств Кавказа от одной державы к другой недвусмысленно показывает, что именно в период, когда данные государства находились под покровительством северной державы (т.е. России), и безопасность, и социально-экономическое благополучие большинства населения обеспечивались более эффективно, чем в периоды, когда эти страны попадали в зависимость от

своих южных соседей» [2, с. 141]. Это прекрасно понимают, помнят и знают народы Кавказа, несмотря на искусственно создаваемые и навязываемые им другие стереотипы. Кстати, данный аспект проблемы порождает еще одну важную задачу российской политики на Кавказе – достижение успеха в информационном противостоянии со своими оппонентами с Запада и Востока.

В силу современных условий информационный фактор – одна из важнейших составляющих современной политики (как внутренней, так и внешней). И России необходимо научиться его использовать максимально эффективно. К сожалению, чаще всего в этом плане она зачастую проигрывает своим оппонентам. Необходимо помнить и о том, что информационный фактор наиболее действенен (особенно в долгосрочной перспективе), когда он опирается на реальное положение вещей, а не на искусственно создаваемые мифы и искажение, подмену исторических фактов и реалий современности. Тем более Россия действительно имеет моральное право опираться на историческую традицию создания в целом благоприятных условий для развития народов Кавказа. А некоторые, имевшие место негативные факторы, связанные с политикой императорской России и Советского Союза, на которые указывают ее политические оппоненты, вполне могут трактоваться как издержки имперского прошлого, не имеющие место в политике новой России. Но данный аргумент будет работать, будет действенен только в том случае, если он будет подкреплен реальной политикой в этом направлении.

В настоящее время приходится с грустью констатировать, что политика Российской Федерации на Кавказе пока остается крайне противоречивой и, как следствие, непоследовательной. Причин подобного состояния несколько.

Во-первых, борьба российских элит, преследующих различные, порой противоположные цели и интересы.

Она порождает вторую причину – отсутствие до недавнего времени четко выстроенной долговременной стратегии и тщательно проработанной (с точки зрения экономических возможностей) концепции национальной политики Российской Федерации в целом и ее кавказского направления, в частности.

В-третьих, уже упоминавшаяся, взаимосвязь внутренней политики Российской Федерации на Северном Кавказе и внешней политики на Южном.

Четвертая причина противоречивости и непоследовательности российской политики в Закавказье заключается в том, что и политика правящих элит Азербайджана, Армении и Грузии так же не отличается последовательностью и крайне противоречива. Это определяется как объективными, так и субъективными факторами. В частности, государства Южного Кавказа подвержены одновременно процессам реинтеграции и дезинтеграции с Россией. К реинтеграции их подталкивают особенность экономической структуры государств Южного Кавказа, включая технологические, сырьевые, энергетические потребности, необходимость и возможность экспорта своей продукции на российский рынок, сохранившиеся экономические и культурные связи. Дезинтеграцию вызывают новые экономические и политические реалии современности – неспособность России оправдать в полной степени, возложенные на нее ожидания и деятельность определенных кругов внутри данных государств и других заинтересованных игроков мировой политики, а в определенной степени – и некоторые политические шаги самой России [4, с. 232].

Сложность в проведении политики на Кавказе определяется и, уже упоминавшейся, конфликтногенностью региона. На этом фоне особенно значимой представляется следующая реальность. В современной тесной взаимосвязи глобализирующегося мира урегулирование большинства конфликтов международного ха-

рактера требует участия международного сообщества и практически бесперспективно в одностороннем порядке. Однако, до сих пор, в силу определенных причин, международное сообщество в целом дистанцируется от решения проблем Южного Кавказа (решение северокавказских проблем – прерогатива России). Тем более не приходится говорить о каком-то системном характере взаимодействия международных акторов в данном направлении. В тех случаях, когда данное взаимодействие наблюдалось, оно «было основано не на разделении труда и распределении ответственности, а на соперничестве в регионе» [3, с. 87] и – как следствие – не могло быть, и не было продуктивным.

Перспективы российской политики на Кавказе определяются решением следующих основных задач:

1) Выработка и следование четкой (обоснованной политически и экономически) концепции национальной политики России (как внутренней, так и внешней), с учетом как, собственно, интересов России, так и реалий современности.

2) Активная информационная поддержка политических шагов России и информационное противостояние с ее оппонентами.

3) Взвешенная, продуманная государственно-конфессиональная политика, заключающаяся в частности:

а) в четком определении и отделении религиозного фанатизма и экстремизма от мусульманства;

б) необходимости однозначно трактовать и проводить во внутренней политике принцип отделения церкви от государства; но при этом

в) поддержка различных религиозных конфессий и использование их в решении задач достижения и поддержания мира и стабильности в регионе.

4) По возможности мирное преодоление межэтнических противоречий и сепаратистских настроений в республиках Северного Кавказа, путем борьбы с политическим и религиозным экстремизмом, коррупцией и повышения уровня благосостояния основной массы населения северокавказских субъектов Российской Федерации.

5) Налаживание и поддержание системы взаимовыгодных экономических связей с государствами Южного Кавказа, с включением в этот процесс других государств.

6) Формирование на Кавказе региональной системы безопасности и сотрудничества с участием всех государств региона.

1. Зубов, А.Б. Будущее России на Кавказе в свете исторического опыта / А.Б. Зубов // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы / Отв. ред.: А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов; Ин-т политического и военного анализа. – М., 2001. – С. 16 – 43.
2. Куртов, А.А. Государства Южного Кавказа и Иран: новые геополитические реалии / А.А. Куртов // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. – М., 2001. – С. 139 – 153.
3. Тренин, Д.В. Россия на Кавказе / Д.В. Тренин, Д.А. Данилов // Безопасность России. Черноморский регион / Редколл.: Н.К. Арбатова, В.В. Журкин, Н.А. Ковальский, В.Н. Шенаев, А.А. Язькова. – М.: Интердиалект+, 1997. – С. 81 – 94.
4. Язькова, А.А. Государства Южного Кавказа и Россия: региональные интересы и глобальные факторы / А.А. Язькова // Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы / В.В. Журкин, Н.К. Арбатова, В.А. Бабешко [и др.]. – М.: Интердиалект+, 2001. – С. 228 – 239.